

от 9 ДЕК. 1973

г. Москва

Газета №

ЗА РУБЕЖОМ

В Англии хорошо знают Чехова, любят его. Англичан поражает философская глубина романов Достоевского. Почти три месяца по английскому телевидению показывали 20-серийную постановку «Война и мир» по роману Толстого. Но до недавнего времени в Англии практически не знали Горького-драматурга. И вдруг — откровение, открытие, восторг!

Именно таковым было впечатление от пьесы «Враги», поставленной в 1971 году в одном из лучших лондонских театров «Олдвиче». Осуществил постановку 38-летний режиссер, одновременно являющийся директором театра, Дэвид Джонс. Успех был неожиданным и оглушительным.

После «Врагов» Дэвид Джонс поставил в «Олдвиче» горьковскую пьесу «На дне», которая также с огромным успехом шла в театре. «Странно, безусловно, — писал в газете «Дейли телеграф» театралный критик Э. Шортгер, — что спустя 70 лет пьеса «На дне» выглядит такой современной». У англичан вновь пробудился жадный интерес к Горькому. Сейчас здесь издают его рассказы и его романы.

И вот я отправляюсь на Стрэнд — оживленнейшую лондонскую улицу, расположенную между туристской Трафальгар-сквер и газетной Флит-стрит, — в театр «Олдвич». Высокий, подвижной Дэвид Джонс чувствует себя неуютно в небольшом директорском кабинете. Видно сразу, что бывает он здесь не часто и тяготеет своим администраторством. Пьем обязательный английский чай с молоком, курим и в общем говорю я, потому что главный режиссер «Олдвича» засыпает меня вопросами о Советском Союзе, где он ни

разу не был, о советских театрах, драматургии, актерах. Наконец спрашиваю:

— Мистер Джонс, почему вы взялись за пьесы Горького?

— В пьесах Горького, — говорит он, — как бы отражается политическая ситуация и социальная атмосфера

то, что встречает широкий отклик в современной английской аудитории.

— Честно говоря, — продолжает он, — я не терплю пропагандистских пьес, где одни правы, другие виноваты. Во «Врагах» же, «На дне», в других горьковских пьесах исключительно сложная челове-

ОТКРОВЕНИЕ

Рассказ о том, как английский зритель познакомился с Горьким-драматургом

сфера нынешней Англии. У нас очень много людей так называемого «среднего класса», по-вашему, мелкой буржуазии, которые ошарашены, не понимают развернувшейся борьбы в промышленности, классовой борьбы, а наш театр имеет в основном этого зрителя. И этот зритель уходил после «Врагов» в глубоком раздумье.

— К нам пошла и молодежь, — продолжает Д. Джонс, — настроенная воинственно к существующему английскому обществу. Конечно, эта воинственность, с точки зрения осмысления происходящего, в самой начальной стадии. Но молодежь жаждет увидеть себе подобных стороны.

— Я стою в искусстве за правду, — говорит Д. Джонс. — За правду человеческих отношений, за правду человеческого поведения. Больше всего удовлетворен тогда, когда моя работа приближается к правде жизни. А в Горьком я нашел как раз

сая ситуация. И потом — какой динамизм всех пьес! Горький очень энергичен как драматург. И оптимистичен. Я поставил «На дне» как оптимистическую вещь, и зритель это понял. Человек живет надеждой, и чем хуже его положение, тем с большим юмором он смотрит на себя и себе подобных. Пойдите сейчас в лондонские ночлежки, возьмите интервью у их обитателей, и вы поразитесь горьковскому проникновению в жизнь «дна» и тем, конечно, что ничто на этом социальном «дне» не изменилось.

Я мечтаю о новых постановках пьес Горького. Хочу осуществить в «Олдвиче» пьесу «Дети солнца», а затем «Вассу Железнову». И еще у Горького есть две-три пьесы, которые я хотел бы когда-нибудь поставить.

В. РОГОВ.

[Соб. корр. «Труда»].

ЛОНДОН.